

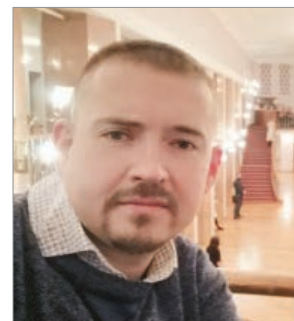
О безопасном обращении с животными в дореволюционной России

Аннотация. Отношения между человеческим обществом и животным миром находятся на пороге фундаментальной, качественной перезагрузки. При анализе перспектив изменений правового положения животных в Российской Федерации принято обращаться к западно-европейскому опыту. При этом тот факт, что в дореволюционном российском правоведении рассматривались проблемы защиты животных от жестокого обращения через легализацию их прав, либо забывается, либо сознательно умалчивается. Отчасти это забвение объясняется идеологической чуждостью советской правовой идеологии институционализации правосубъектности животных и приближению их правового статуса к правовому положению человека.

Прогрессивно мыслящим юристам-практикам, а равно и правоведам-теоретикам, необходимо освободиться от представлений о буржуазной псевдонаучности обладания животных правами и перестать рассматривать животных исключительно в качестве вещей. Теоретическим подспорьем в этой смене парадигмы общественного сознания являются взгляды российских правоведов-гуманистов конца XIX — начала XX в.

В настоящей статье последовательно анализируются представления об изменении правового положения животных, содержащиеся в трудах Я. Левандовского, П. В. Безобразова, С. Фишера, дающие представления о том, что до Революции 1917 г. отечественное правоведение находилось в тренде общемировых тенденций гуманизации отношений между человеческим обществом и животным миром и выражалось в стремлении либерально-прогрессивной части правоведов легализовать естественные права животных, т.е. гарантировать им право на жизнь. После длительного забвения идеи действительности прав животных стали достоянием равнодушных экологов, а также действительно либерально ориентированных правоведов современной России.

Ключевые слова: безопасное обращение, права животных, правосубъектность животных, право на жизнь, процессы против животных, интересы животных, человек и животные, дореволюционная Россия, жестокое обращение.



**Павел Игоревич
ДОЙНИКОВ,**

доцент кафедры
экологического и
природоресурсного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
pavel19934@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.93.5.135-145

PAVEL I. DOYNIKOV,

Assistant professor
of the Ecological and Natural Resources
Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)
pavel19934@gmail.com
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the safe handling of animals in pre-revolutionary Russia

Abstract. *The relationship between human society and the animal world is on the verge of a fundamental, qualitative reboot! When analyzing the prospects for changes in the legal status of animals in the Russian Federation, it is customary to turn to Western European experience. At the same time, the fact that pre-revolutionary Russian jurisprudence considered the problems of protecting animals from harsh treatment through the legalization of their rights is either forgotten or deliberately suppressed. In part, this oblivion is explained by the ideological alienation of the Soviet legal ideology of the institutionalization of the legal personality of animals, and the approximation of their legal status to the legal status of man.*

Progressive-minded practicing lawyers, as well as legal theorists, need to get rid of ideas about the bourgeois pseudoscience of owning animal rights and stop considering animals exclusively as things. The theoretical support in this paradigm shift of public consciousness is the views of Russian humanist jurists of the late XIX-early XX century.

In this article, the ideas about changing the legal status of animals contained in the works of Y. Levandovsky, P.V. Bezobrazov, S. Fischer are consistently analyzed. Giving an idea that before the revolution of 1917, domestic jurisprudence was in the trend of global trends, the humanization of relations between human society and the animal world. Expressed in the desire of the most liberal and progressive part of jurists to legalize the natural rights of animals, that is, to guarantee them the right to life. After a long period of oblivion, the ideas of the validity of animal rights have become the property of caring environmentalists, as well as truly liberal-oriented jurists of modern Russia.

Keywords: *safe treatment, animal rights, legal personality of animals, right to life, trials against animals, interests of animals, man and animals, pre-revolutionary Russia, cruel treatment.*

Представления о зарождении и развитии концепции прав животных исходят из ее появления в англоязычном мире¹. Не оспаривая этого факта, необходимо отметить проникновение идей гуманного сосуществования человека и животных на отечественную почву в первой половине XIX в. В этой

¹ Безобразов П. В. О правах животных. М., 1903. С. 33.

связи целесообразно рассмотреть творческое наследие отечественных дореволюционных гуманистов, исследовавших этот феномен².

В 1879 г. Я. О. Левандовский публикует брошюру со звучным названием «Последствия жестокого обращения с животными», выразившую необходимость гуманистических изменений в отношении современного автору брошюры общества к животным. На страницах работы констатируется тот факт, что, по мнению Я. О. Левандовского, в общественном сознании, вследствие его неразвитости либо грубости, животные являются собственностью³. Животные, как человек, чувствуют боль, разница состоит в том, что животные не могут о ней сообщить. У человека нет права осуществлять насилие в отношении животных, напротив, есть Богом наложенная обязанность заботиться о животных. Характерно, что Я. О. Левандовский считает, что «животные одарены понятливостью, иногда почти равняющуюся уму человека»⁴.

По мнению Я. О. Левандовского, ряд животных имеют особенность запоминать обиды, а затем мстить обидчикам. Этот факт, говорит о том, что «животные обладают в известной степени умом и многими другими нравственными качествами»⁵. В этой связи приучать домашних животных к работе нужно лаской, а не физическим насилием. Благополучие как государств, так и отдельных личностей зависит от работоспособности домашних животных. Обращает на себя внимание мнение Я. О. Левандовского о том, что «бессердечное отношение к домашним животным составляет одну из главных причин бедности наших крестьян»⁶.

Дети, проявляя жестокость к животным, привыкают наблюдать за их страданиями. Во взрослом возрасте они становятся невосприимчивыми к проблемам себе подобных. Поэтому детей необходимо учить обращаться с животными покровительственно, милостиво и сострадательно. Причина, по которой человечество негуманно обращается с животными, это жестокость наших сердец.

К сожалению, и сегодня следует согласиться с Я. О. Левандовским в том, что «люди с зачерствленным сердцем находят большое наслаждение в истязании животных»⁷. Человек, регулярно бьющий животных, предрасположен к насилию в отношении своих ближних, в том числе он может стать преступником.

Я. О. Левандовский полагает, что все пропагандистские усилия власти в сфере популяризации гуманного отношения к животным будут малоэффективными, пока само общество самостоятельно, изнутри не изменит отношения к «братьям нашим меньшим». Нельзя не согласиться с тем, что гуманизация отношений к животным невозможна без улучшения «материального благосостояния в рабочем и, преимущественно, крестьянском сословиях»⁸.

² Жаворонкова Н. Г., Зиновьева О. А. История развития земельного, природоресурсного и экологического права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 1. С. 134—147.

³ Левандовский Я. Последствия жестокого обращения с животными. СПб., 1879. С. 3.

⁴ Левандовский Я. Указ. соч. С. 4.

⁵ Левандовский Я. Указ. соч. С. 8.

⁶ Левандовский Я. Указ. соч. С. 11.

⁷ Левандовский Я. Указ. соч. С. 16.

⁸ Левандовский Я. Указ. соч. С. 19—20.



В 1903 г. неравнодушный историк, публицист и общественный деятель П. В. Безобразов публикует работу «О правах животных». В ней возвышенным слогом утверждает: «Все мы постоянно мучаем животных»⁹. Далее через рассуждения о природе животных заключает, что «у животных есть душа, схожая с душой человеческой»¹⁰. Анализируя психологию животных, П. В. Безобразов отмечает ее наличие не только у человека. Результатом подобных умозаключений явилось довольно резкое и неожиданное для тогдашнего российского общества утверждение: «Животное имеет столько же прав на признание его существом, одаренным душой, как и ребенок»¹¹. Тем не менее нужно полагать, что для прогрессивно мыслящих русских людей в дореволюционной России этот тезис неожиданным не казался¹².

Показателен вывод о мышлении животных, сделанный П. В. Безобразовым, предлагавшим считать высших животных разумными существами: «Инстинкт — это свойство, прирожденное и человеку, и животному, разум — результат житейского опыта»¹³. В связи с этим выводом, спустя десятилетия, в законодательной практике ряда государств были признаны естественные права некоторых животных¹⁴. Мысль продолжается сравнениями о том, что птицы приобрели способность опасаться человека, следовательно, «страх к человеку, которым отличаются все взрослые птицы, не первоначальный прирожденный инстинкт, а результат опыта и научения»¹⁵. Поэтому делается вывод о том, что разум у значительной части высших животных приближается к человеческому.

П. В. Безобразов обращает внимание на стремление высших животных жить в социуме. В его глазах эта тенденция приближает высших животных к человеку: «В мире животных заметно и отвращение к одиночеству, потребность иметь друг друга»¹⁶. Показательна выявленная им закономерность: чем развитее в умственном отношении животные, тем более у них развита потребность в общении.

По мнению П. В. Безобразова, человек стоит ниже животных в нравственном и умственном отношении. Очевидно, что данная оценка отражает порыв чувств, а не голос разума. Резюмируя вышеизложенное, П. В. Безобразов заключает, что «животные способны к душевным движениям в области чувства, суждения и произвола, аналогичные тем, какие мы признаем и для самих себя»¹⁷.

По мнению П. В. Безобразова, значительное количество представителей человеческого вида, ведущее первобытный образ жизни, в связи с отсутствием

⁹ *Безобразов П. В.* О правах животных. М., 1903. С. 2.

¹⁰ *Безобразов П. В.* Указ. соч. С. 3.

¹¹ *Безобразов П. В.* Указ. соч. С. 3.

¹² *Куприн А. И.* Пиратка // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=48523&p=2>; *Чехов А. П.* Каштанка // *Собрание сочинений* : в 12 т. М., 1985. Т. 6. С. 282—301; *Тургенев И. С.* Муму // *Избранные сочинения* : в 3 т. М., 2003. Т. 1. С. 378—401.

¹³ *Безобразов П. В.* Указ. соч.

¹⁴ URL: <https://mir24.tv/news/16380116/novaya-zelandiya-uravnyala-v-pravah-lyudei-i-zhivotnyh> (дата обращения: 06.07. 2021).

¹⁵ *Безобразов П. В.* Указ. соч. С. 3—4.

¹⁶ *Безобразов П. В.* Указ. соч. С. 12.

¹⁷ *Безобразов П. В.* Указ. соч. С. 17.

«стыдливости» напоминают животных, так как «душевная жизнь животного во всех отношениях первая ступень человеческой душевной жизни»¹⁸.

Искреннюю заинтересованность вызывают мысли П. В. Безобразова о правах животных и законодательном их закреплении. Он пишет: «Юристы не отличают животного от вещи, для них животное также вещь, которой человек может пользоваться по своему произволу, без всякого ограничения»¹⁹.

Но П. В. Безобразов видит в животных духовную личность, обладающую разумом и волей, а потому животных нельзя убивать, как и людей. При решении этой задачи П. В. Безобразов исходит из утверждения о том, что все живые существа, обладающие душой, должны иметь права и правоспособность. Животные разумны, следовательно, являются лицами. По мнению П. В. Безобразова, «государство должно освободить животное, как оно освободило женщину, ребенка и рабов»²⁰, так как животные не могут сами себя освободить. Право на жизнь вместе с правом на неприкосновенность тела и здоровья требуют нравственного воплощения через юридическую защиту человеком. Что касается правосубъектности животных, то ее, по мнению П. В. Безобразова, следует воспринимать как сходную с правосубъектностью психически нездоровых людей и несовершеннолетних детей.

При подготовке к принятию вышеуказанного нормативно-правового акта в 1869 г. Министерством внутренних дел был подготовлен проект правил «О проступках против животных». В нем предусматривались наказания за истязания и жестокое обращение с животными в целях «обуздания грубых проявлений зверства и жестокости»²¹.

Планы законодателя исходили из осознания необходимости прекратить практику физического насилия в отношении животных. Действенным механизмом воздействия на потенциальных и реальных мучителей животных виделся денежный штраф. Целесообразность его введения за жестокое обращение с животными виделась в карательной составляющей в отношении лиц, уличенных в подобном правонарушении. Наиболее прогрессивно в психологическом отношении мнение П. В. Безобразова о том, что «мало-помалу народ приучило бы к мысли о гнусности подобных поступков и способствовало бы к воспитанию нравственного в нем чувства»²².

Следуя логике П. В. Безобразова, одинаково безнравственной является жестокость по отношению как к домашним, так и к диким животным, если они оказались под влиянием либо в обладании человека. Но, к сожалению, современные условия жизни и развития человеческого общества в части его питания требуют причинения страданий и убийства животных. Осуществляя их, люди, как они считают, преследуют разумную цель, несмотря на то, что умерщвления животных, осуществляемые из досуговых, развлекательных, а равно и спортивных побуждений, — «бессмысленные действия, совершаемые обыкновенно людьми невменяемыми»²³.

¹⁸ Безобразов П. В. Указ. соч. С. 26.

¹⁹ Безобразов П. В. Указ. соч. С. 27.

²⁰ Безобразов П. В. Указ. соч. С. 33.

²¹ Безобразов П. В. Указ. соч. С. 35.

²² Безобразов П. В. Указ. соч. С. 37.

²³ Безобразов П. В. Указ. соч. С. 40.



Далее, мысль П. В. Безобразова, направленная в русло нивелирования жестокого обращения и нарушения прав животных, переходит от защиты животных к проблематике вегетарианства и вивисекции.

Так, по мнению П. В. Безобразова, люди, питающиеся исключительно растительной пищей, неминуемо деградировали как в духовной культуре, так и в материальной. Характерным примером этой гипотезы является следующая мысль: «В доисторические времена человек питался так же, как родственная ему обезьяна»²⁴. Непреодолимая сила подвигла человека употреблять в пищу животных. Обретение огня дало предкам современного человека возможность улучшить вкусовые характеристики мяса. Борьба за кормовые угодья и водопой, а также трудноутолимое чувство голода вынуждали древнего человека осуществлять охоту.

Подобные рассуждения приводят П. В. Безобразова к мысли, «что народ, воздерживающийся от мяса, не способен к цивилизации. Растительная пища не помешала китайцам выработать нравственную философию и своеобразную культуру в то время, когда европейские народы пребывали в варварском состоянии. Эскимосы питаются преимущественно животными и салом, тем не менее у них не существует ни истории, ни философии»²⁵.

Представители человеческого рода, поглощенные своими каждодневными заботами, практически не задумываются о количестве животных, которым ежедневно, ради пропитания и иной хозяйственной деятельности, причиняются страдания и боль. Примечательно, что фактически каждый человек, несколько раз в день потребляя мясо животных, в душе искренне является противником жестокого обращения с животными. При этом подавляющая масса людей считает умерщвление животных естественным и законным деянием для удовлетворения гастрономических нужд.

Вивисекция как сфера использования животных П. В. Безобразовым не оставлена без внимания. Мораль этой сферы манипуляций с животными проста, человечество для целей своей жизнедеятельности имеет право пользоваться животными, поскольку они являются вещами. Не соглашаясь с логикой овеществления животных, П. В. Безобразов резюмирует: «Человек, тонко чувствующий и сознающий свое родство с животными, должен испытывать укоры совести, занимаясь вивисекцией»²⁶.

Исследования на животных не исключают необходимости перепроверки данных, полученных в результате опытов на людях²⁷. Резюмируя вышеизложенные проблемы, П. В. Безобразов ставит вопрос о том, имеет ли человек право вообще использовать животных, предлагая рассматривать использование животных в хозяйственной и развлекательной деятельности как разновидность трудовой занятости для животных. Сложившуюся форму взаимоотношений между человеческим обществом и животным миром, не измененную в своей сути и XXI в., можно считать своеобразной разновидностью общественного договора: «Мы

²⁴ Безобразов П. В. Указ. соч. С. 45.

²⁵ Безобразов П. В. Указ. соч. С. 46.

²⁶ Безобразов П. В. Указ. соч. С. 61.

²⁷ Дойников П. И. О правовом регулировании фаунистических отношений в зарубежных странах // Аграрное и земельное право. 2021. № 1. С. 92—95.

заключаем с животными договор, на который последние изъявляют безмолвное согласие»²⁸. Варварское отношение к животным должно быть прекращено, потому что добрым человеком не может быть тот, кто жесток с животными.

В преддверии нового столетия — в 1899 г. С. Фишер публикует работу «Человек и животное: этико-юридический очерк». По прошествии столетия очевидно, что труд С. Фишера представляет собой фундаментальное исследование, посвященное правам животных в дореволюционной России.

По мнению С. Фишера, достоянием нашего времени является идея гуманного обращения с животными: «Она составляет один из значительных этапных пунктов, по которым подвигаются, в своем прогрессивном развитии, этика и право»²⁹. Насколько эта идея актуальна для России начала XXI века!³⁰

С. Фишер исходит из того, что люди, мало знакомые с чувством сострадания к слабым и беспомощным, но тщеславные, гордые и жестокие, наиболее часто жестоко обращаются с животными.

Необходимо отметить, что душа и внутренний мир ребенка, в особенности младенца, ничем не отличаются от души и внутреннего мира животного. По мнению С. Фишера, «первым чувством, возникающим в душе ребенка и молодого животного, является страх»³¹.

На заре современной цивилизации самыми опасными врагами человека являлись животные, в том числе и хищные. Этот факт объясняет причину возникновения на всех материках, во всех древних культурах и религиях культа поклонения животным. Харизматичными примерами таких культов служат Египет, где поклонялись быкам, крокодилам, кошкам и другим животным, а также Индия, в которой объектами поклонения выступали обезьяны, слоны, коровы и другие животные³². У всех народов, живущих первобытнообщинным строем и в XXI веке, сохранился в первозданном виде культ животных.

Многие философы и мыслители, в том числе и Г. Ф. Гегель, причину появления культа животных видят в преклонении перед неизведанными тайнами живой природы, так как «живой организм обладает внутренним содержанием, на которое указывает его внешний вид, при этом внутреннее не перестает быть чем-то внутренним и потому таинственным»³³.

Обращает на себя внимание, что культ животных появляется у древнего человека как реакция на чувство страха перед неизведанными силами природы, так как в первобытном обществе бытовало убеждение, что души умерших людей переселяются в животных. Очевидно, что с подобными верованиями связано ритуальное поедание тел животных либо принесение их в жертву. Тем не менее, по мнению С. Фишера, «с развитием животного культа многие классы животных стали пользоваться гуманным обращением»³⁴, в том числе и домашние животные.

²⁸ Безобразов П. В. Указ. соч. С. 66.

²⁹ Фишер С. Человек и животное : этико-юридический очерк. СПб., 1899. С. V—VII.

³⁰ Дойников П. И. О цивилитарно-либертарной концепции прав животных // Черные дыры в российском законодательстве. 2021. № 1. С. 66—69.

³¹ Фишер С. Указ. соч. С. 13.

³² Фишер С. Указ. соч. С. 40—43.

³³ Гегель Г. В. Ф. Эстетика : в 2 т. СПб., 2001. Т. 1. С. 397—398.

³⁴ Фишер С. Указ. соч. С. 66.



Интересен тот факт, что и в современном обществе охота, как и на протяжении всей истории человечества, являлась развлечением, «наслаждение доставлял процесс преследования и убивания сам по себе»³⁵, хозяйственная целесообразность уступала место ожесточению человечества по отношению к животным. Вместе с тем в глубине коллективного сознания русского народа с постоянной периодичностью всплывает мысль о том, что охотиться на животных ради забавы грешно.

В Древнем Риме населению доставляло огромное удовольствие наблюдение за зрелищами, где животные убивали животных. Нередко в подобных «побоищах» участвовали сотни животных. Бои зверей проводились в Риме до установления христианства государственной религией и падения Западной Римской империи.

Первые христиане полагали, что идея любви к ближнему распространяется на животных. Они воздерживались от занятия охотой и запрещали мучить животных.

Обожествление и поклонение животным в первобытном обществе и Древнем мире постепенно угасают и преследуются с наступлением Средних веков. Идеи гуманизма в отношении животных реинкарнируются в XIX столетии.

С. Фишер отмечает, что преимущественным фактором в борьбе за жизненное пространство группы животных с другой группой животных выступают коллективные, координированные действия³⁶. В этой связи нравственное чувство, выходящее за пределы естественной группы и распространяемое на все животное царство, все чувствующие существа, включая человека, называется гуманностью.

Важной составляющей гуманизации отношений между человеческим обществом и животным миром является рост количества людей, признающих естественные права у животных, в том числе право на жизнь. Эту тенденцию можно считать качественной характеристикой новой ступени эволюционного развития цивилизации либо неотъемлемой составляющей надстройки цивилитарной общественно-экономической формации³⁷. Права животных как ценностная часть цивилитарного строя выражаются в обладании правами как животными, так и людьми, обязанности же должны быть возложены на человека, по аналогии в отношениях с детьми или психически нездоровыми. Обращает на себя внимание, что С. Фишер оценивает положение животных в человеческом обществе как «свобода подобно как во времена рабства»³⁸.

Показательно утверждение С. Фишера, что «за животными в известных случаях признавалась правоспособность»³⁹, т.е. положительное правовое постановление, в соответствии с которым животным гарантируются права в субъективном значении! То есть это правоспособность, которую принято связывать с понятием правовой личности. По отношению к животным резонно применять ограниченную правоспособность, как к детям, психически больным и рабам. В этой связи

³⁵ Фишер С. Указ. соч. С. 67.

³⁶ Фишер С. Указ. соч. С. 123—124.

³⁷ Нерсисянц В. С. Философия права : учебник. М., 2018. С. 431—435.

³⁸ Фишер С. Указ. соч. С. 142.

³⁹ Фишер С. Указ. соч. С. 150.

представляется логичным, что ответственность за проступки животного должен нести его хозяин⁴⁰.

Существенной исторической вехой на пути признания естественных прав животных, эмпирически подтверждающей их наличие, являются процессы против животных, проходившие в Европе с XIII по XIX в. Интерес вызывает тот факт, что по формально предъявленным обвинениям ответственной стороной в этих процессах выступали животные как разумные, сознательные существа, сознающие себя и свои поступки⁴¹.

Через анализ вышеназванных фактов С. Фишер приходит к выводу, что в Средние века правовое положение животных было приравнено к правовому положению человека⁴². Этот факт неоспоримо свидетельствует о правоспособности животных в средневековом обычном праве.

Правовое положение животных неоднозначно определялось в предшествующие эпохи, такая тенденция не изменилась и в современный исторический период⁴³. Признанию наличия субъективных прав животных препятствует отсутствие их закрепления в позитивном законодательстве. Человеческие законы, защищают не интересы животных, запрещая жестокое обращение с ними, а интересы человеческого общества, его благопристойность и нравственность.

Примечательно, что отсутствие субъективных прав животных в законодательстве, закрепляющих их интересы, не означает что интересов животных не существует. Логично, что объективные нормы, защищающие интересы животных как субъектов права, могут и должны быть созданы. С. Фишер проводит аналогию с римским рабом, который считался вещью, как и животные. В имперский период развития Рима рабов запретили умерщвлять, т.е. для рабов было создано субъективное право на жизнь. Подобные трансформации назрели в современном правоведении в отношении животных. Как минимум «люди могут дать животным меньшие права»⁴⁴, нежели те, которыми человечество наделяет себя. Не вызывает сомнения тот факт, что отождествление животных с вещами необходимо воспринимать как пережитки эпох дикости и варварства.

По мнению С. Фишера, «государство должно охранять интересы животных»⁴⁵, охрана должна выражаться в правовых нормах, не мыслимых без признания правовой личности животных, т.е. в наделении их правоспособностью.

Характерными чертами оснований ответственности за жестокое обращение с животными в дореволюционной России являлись: публичность совершаемого в отношении животных деяния; бесцельность, т.е. совершенные деяния не объяснялись хозяйственной либо иной неотложной необходимостью; то, что объектом правонарушения всегда выступали домашние животные, а не животные

⁴⁰ Фишер С. Указ. соч. С. 158.

⁴¹ Канторович Я. Процессы против животных в Средние века. СПб., 1897. С. 4—5.

⁴² Фишер С. Указ. соч. С. 177—178.

⁴³ Клюкин Б. Д., Палладина М. И., Колбасов О. С. Теоретическое наследие ученых в области аграрного, земельного, природоресурсного и экологического права : сборник научных трудов / сост. Н. Г. Жаворонкова, Ю. Г. Шпаковский. М., 2018. С. 89.

⁴⁴ Фишер С. Указ. соч. С. 188.

⁴⁵ Фишер С. Указ. соч. С. 200.



вообще. В этой связи С. Фишер полагает, что «законодатель — этот воспитатель взрослых граждан наряду с нравственностью и религией должен воспрещать жестокое обращение с животными»⁴⁶, так как не имеет различия, к каким животным нельзя относиться жестоко, домашним, диким либо сельскохозяйственным, если они втянуты в орбиту жизнедеятельности человека.

Примечательно, что значительная часть людей, считающих себя вегетарианцами, полагают, что человек, питающийся мясом, каннибал! Противники вегетарианства полагают, что народы, проживающие в Северном полушарии, достигли столь высокого уровня социального и экономического развития из-за регулярного употребления в пищу мяса. Примечательно, но С. Фишер считал, что одной растительной пищи для питания человечества и животных на всех не хватит. В результате многие люди и животные, оставшись без еды, умрут голодной смертью. Чтобы облегчить им уход из жизни, их придется убивать. А если придется убивать животных, «почему и не съедать их после этого»⁴⁷.

Вивисекция представляется не менее противоречивым явлением человеческой деятельности! Тем не менее, вынуждая страдать животных, врачи и ученые, избавляют от мучений и болезней тысячи людей⁴⁸. В этой связи С. Фишер полагает, что как ни гуманистичны идеи избавления животных, на которых проводятся эксперименты, от страданий и боли, их жизнями «можно поступиться ради интересов человечества»⁴⁹.

Причиной поступательного эволюционного пути развития гуманизации отношений между человеческим обществом и животными стали сочувствие и поддержка всех прогрессивно мыслящих людей⁵⁰. В основе гуманизации лежит подход, согласно которому истинный социальный прогресс в отношениях между людьми невозможен без качественного прогресса отношений между людьми и животными.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Безобразов П. В.* О правах животных. — М., 1903. — 220 с.
2. *Гегель Г. В.Ф.* Эстетика : в 2 т. — СПб., 2001. — Т. 1.
3. *Дойников П. И.* О правовом регулировании фаунистических отношений в зарубежных странах // *Аграрное и земельное право.* — 2021. — № 1. — С. 92—95.
4. *Дойников П. И.* О цивилитарно-либертарной концепции прав животных // *Черные дыры в российском законодательстве.* — 2021. — № 1. — С. 66—69.

⁴⁶ *Фишер С.* Указ. соч. С. 225—226.

⁴⁷ *Фишер С.* Указ. соч. С. 274—275.

⁴⁸ *Фишер С.* Указ. соч. С. 277.

⁴⁹ *Фишер С.* Указ. соч. С. 279.

⁵⁰ *Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г.* Диффузия экологических прав: конституционно-правовой аспект // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).* 2019. № 9. С. 150—152.

5. Жаворонкова Н. Г., Зиновьева О. А. История развития земельного, природо-ресурсного и экологического права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 1. — С. 134—147.
6. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Диффузия экологических прав: конституционно-правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 9. — С. 140—152.
7. Канторович Я. Процессы против животных в Средние века. — СПб., 1897. — 58 с.
8. Клюкин Б. Д., Теоретическое наследие ученых в области аграрного, земельного, природоресурсного и экологического права : сборник научных трудов / сост. Н. Г. Жаворонкова, Ю. Г. Шпаковский. — М. : Проспект, 2018. — 95 с.
9. Левандовский Я. Последствия жестокого обращения с животными. — СПб., 1879. — 19 с.
10. Нерсесянц В. С. Философия права : учебник. — М., 2018. — 835 с.
11. Фишер С. Человек и животное : этико-юридический очерк. — СПб., 1899. — 281 с.